

Поведение медведя по отношению к человеку определяется равновесием между врожденным страхом перед ним, с одной стороны, и исследовательским поведением, совмещенным с агрессией или хищническим инстинктом, с другой.

Пределы этого равновесия довольно широки, и, как правило, нападения на человека не происходит. В то же время некоторая агрессивность медведя при встрече с человеком может проявиться. Чаще всего элементы агрессии проявляют медведицы с медвежатами.

Сентябрь 1981 г. Новгородская область.

Вечер. Я шел по зарастающей лесной тропе. Недалеко от меня бежала западносибирская лайка Тайга. Вдруг Тайга насторожилась, бросилась в сторону и с лаем начала преследовать какого-то не очень крупного зверя, судя по всему, медвежонка. Я продолжал идти дальше. Вскоре лай смолк. Услышав свист рябчиков, я вынул манок и начал манить.

Через несколько минут с характерным шумом подлетел рябчик. После выстрела положил птицу в рюкзак. Вскоре пришла Тайга и села рядом со мной. Я продолжал манить. Вдруг минут через 10–15 после выстрела я услышал характерный звук приближающегося медведя. Зверь шел с той стороны, куда убежал медвежонка. Судя по всему, это была медведица. Не доходя до меня метров 70–80, медведь начал ломать сухие деревья и «уфкать».

Постепенно эти звуки стали смещаться ближе к тропе, по которой я недавно прошел. Темнело. Мне надо было возвращаться назад, и перспектива встретиться с медведицей в темноте меня не устраивала. Заменяв в ружье дробовые патроны на пулевые, я быстро с криком пошел по направлению к медведице.

Тайга с лаем бросилась вперед. Медведица убежала. Этот случай интересен тем, что после того как собака погналась за медвежонком, медведица пошла, несмотря на выстрел, на сближение с человеком.

Похожий случай с проявлением элементов агрессии со стороны медведицы произошел

со мной 16 лет спустя.

Август 1997 г. Север Новгородской области.

22 ч. Сумерки. Я иду по зарастающей тропинке вдоль небольшой живописной лесной реки. Тропа вьется по обрывистому, заросшему кустарником берегу. С обеих сторон к реке подходят глухие лесные массивы, чередующиеся с моховыми болотами. Внезапно буквально в нескольких шагах от меня в сторону реки бросается какой-то зверь размером с барсука и, судя по всплеску, сваливается в воду.

Я подумал, что, скорее всего, это бобр, и пошел дальше вдоль реки по направлению к деревне. Минут через 10–15 на противоположном берегу реки раздался сильный хруст и треск ломаемых сухих деревьев. Шум сопровождался характерным для медведя «уфканьем».

Иногда доносились короткие, не очень громкие рычащие звуки. Я продолжал идти вдоль реки. Уже совсем стемнело. Понял, что зверь, убежавший от меня и свалившийся в реку, медвежонок. Медвежонок оказался практически между мной и рекой, и, убегая, он упал в реку и переплыл на противоположный берег, где находилась медведица.

Медведица, услышав или почуяв человека, пошла по направлению ко мне и проявила некоторую агрессивность, пытаясь меня отпугнуть. В течение 15–20 минут она шла по противоположному берегу реки параллельно тропинке, по которой я шел, и ломала сухие деревья. Потом я вышел на поля, примыкающие к деревне, и медведь отстал. На следующий день, вернувшись на место встречи с медведями, я обнаружил свежие следы медведицы с медвежатами. Звери кормились на черничных моховых болотах, примыкающих к реке.

Сильное впечатление произвела на меня встреча с медведицей с медвежатами в августе 1977 г. Этот случай описан в статье моего отца «Один на один со зверем», опубликованной в журнале «Охота и Рыбалка XXI век». Поэтому не буду останавливаться на нем подробно. Однако хочу внести некоторые дополнения. Мое поведение, как пишет отец, оказалось адекватным ситуации — я отпугнул медведей.

Думаю, что тогда адекватность моего поведения в значительной степени определялось тем, что у меня было ружье. Увидев бегущих в моем направлении медведей, я успел перезарядить ружье и заложить один пулевой патрон. Затем я отпугнул мчавшихся ко мне медвежат. Потом увидел медведицу, стоящую на границе леса. Вложил в ружье второй пулевой патрон и медленно ушел.

Проанализировав этот случай, я пришел к выводу, что при встрече с медведем желательно заранее принять меры предосторожности. Если идешь с ружьем, лучше заблаговременно переложить пулевые патроны на тот случай, если сложится критическая ситуация.

Это снимает нервное напряжение, которое ощущаешь, когда чувствуешь, что переложить нужный патрон можешь не успеть. Я потом часто вспоминал эту встречу с медведицей.

Особенно волновало меня, как бы я повел себя в сложившейся ситуации, не окажись у меня ружья. Более чем через 15 лет такая ситуация сложилась. И я невольно вспоминаю слова известного физика Джона А. Уилера, который считает, что главный урок квантовой механики, возможно, заключается в том, что реальность определяется вопросами, которые мы ставим перед ней.

25 мая 1994 г. Новгородская область.

Вечер. Я взял спиннинг и пошел на рыбалку вдоль одной из речек, впадающих в озеро, на берегу которого расположена наша деревня. Река начиналась всего в нескольких километрах от озера темным торфяным ручьем среди глухих болот, пересекаемых лесными массивами.

На расстоянии 1,5–2 км до впадения в озеро ручей быстро расширяется и превращается в довольно широкую (20–50 м) реку. Река медленно течет среди моховых болот, поросших редкими соснами. Местами к ней вплотную подступает лес. Название реки – Моховка вполне соответствует ее характеру.

Пройдя со спиннингом метров 800 вверх по реке от места впадения в озеро, я зацепил блесну и оборвал ее. Отошел метров на 10–15 на сухое место и привязал другую блесну. День стоял тихий, ясный. Было около 21 ч 30 мин. Солнце медленно заходило за темные вершины елового леса, почти вплотную подходившего к реке на противоположном берегу.

Внезапно я услышал шум бегущего по болоту зверя и увидел, что прямо на меня бежит лосиха, а за ней маленький лосенок. Не добежав до меня метров 10, лосиха остановилась, повернувшись ко мне боком. Лосенок стоял рядом. Меня лосиха явно заметила, но не обращала никакого внимания.

Она была чем-то обеспокоена и тревожно поводила ушами. Постояв 1–2 минуты, лосиха побежала от реки в лес. На какое-то мгновение я задумался, что могло испугать лосей. Подумал о медведе. Но преследовать лося в конце мая для медведя не столь характерно, как в апреле, когда еще лежит снег и у медведя гораздо больше шансов догнать лося, который глубоко проваливается.

Я подошел к реке, зашел в воду и продолжал ловить рыбу. Вдруг минуты через две со стороны, откуда пришла лосиха, я услышал чавкающие звуки, происходящие явно от скачков крупного зверя. Повернулся и увидел крупного медведя, мчавшегося прямо на меня вдоль реки по болоту. До него было 150 – 200 м. Я бросил спиннинг на границе воды и выскочил на берег.

Зверь бежал быстро, иногда галопом, иногда переходил на рысь. Расстояние между нами быстро сокращалось. Когда до медведя оставалось около 30 м, я резко распахнул штормовку. Такой прием часто позволяет отпугнуть зверя. Но на этого медведя он не произвел никакого впечатления, и он мчался прямо на меня. Помню, в голове пронеслись мысли: ты уже там, у тебя есть один шанс.

Когда до зверя оставалось метров 20, я выхватил охотничий нож и с громким криком кинулся навстречу медведю. Он резко остановился. Мне показалось, что шкура на загривке наехала ему на голову. Я тоже остановился, держа кинжал в приподнятой руке.

Нас разделяло (потом я измерил) всего 17 шагов. Медведь стал ходить зигзагами из стороны в сторону, не решаясь приблизиться ко мне. Был момент, когда я почувствовал страх и попытался отступить назад. Медведь мгновенно пошел на меня. Мне ничего не оставалось, как снова пойти на него, держа нож наготове. Зверь остановился и опять стал ходить зигзагами. Я больше не делал попыток отступить.

Потом медведь стал медленно отходить. Когда нас разделяли 20 метров, зверь поднялся на задние лапы и, держа передние лапы опущенными, боком пошел по направлению к реке. Сделав несколько шагов, он опустил на четвереньки и стал медленно уходить вдоль реки. Пройдя метров 5–10, он повернулся ко мне боком и заревел.

Затем стал опять не спеша уходить. Потом, уже на расстоянии около 150 м, он снова остановился и стал смотреть в мою сторону. Я хорошо видел его голову, торчащую между кочек. Я вернулся к реке, быстро смотал спиннинг, не отводя взгляда от медведя. Затем, постоянно оглядываясь на зверя, пошел вдоль реки по направлению к озеру.

За изгибом реки я потерял его из виду. Интересно, что все это произошло на расстоянии не более полутора километров от деревни, в которой я жил, были слышны музыка и голоса людей. Анализируя этот случай, я думаю, что медведь, преследующий лосиху с лосенком, переключился на меня, когда я оказался на его пути. Возможно, я использовал тот единственный шанс, который дала мне судьба, и, поступи я иначе, вряд ли писал бы сейчас эти строки.

Опишу и другие примеры поведения медведей, в которых проявились элементы агрессии. На протяжении многих лет очень крупный медведь обитал в глухих лесных урочищах примерно в 6–8 км от нашего дома. Медведь часто ходил вокруг людей, ночующих у костра. Особенности поведения этого зверя и некоторые встречи с ним описаны в статье моего отца.

Начало мая 1978 г. Новгородская область.

Вдвоем вечером мы пошли на глухариный ток. Он располагался как раз в тех местах, где обитал этот медведь. Узкая зарастающая тропинка шла среди глухих лесных массивов и

болот. Кое-где еще лежал снег. Не доходя примерно двух километров до тока, увидели след крупного медведя.

Расплывшиеся на весеннем снегу отпечатки лап казались огромными. Вскоре пришли на глухариный ток. Удобным для ночлега был невысокий, поросший лесом бугор, расположенный на краю болота в нескольких сотнях метров от основного тока. Поднявшись на бугор, мы сняли рюкзаки.

Было еще совсем светло (примерно 21 ч). Внезапно я услышал рев медведя, доносившийся со стороны болота. Примерно через минуту рев повторился значительно ближе. Мне эта ситуация не понравилась, поскольку медведь не мог не слышать наших голосов. А медведь, с ревом идущий на звук человеческого голоса, – зверь неприятный.

Быстро зарядил ружье пулевыми патронами и спустился на край болота, на котором ревел медведь. Судя по всему, медведь находился метрах в ста от меня, и я не мог его увидеть, поскольку в этом месте болото довольно густо поросло сосняком. Зверь медленно с ревом приближался. Были слышны его тяжелые шаги.

Немного приблизившись ко мне, зверь медленно по дуге стал удаляться. Вскоре рев прекратился. Часто встречаясь с медведями, я никогда больше не слышал такого громкого рева в течение довольно длительного времени.

Середина сентября 1990 г. Новгородская область.

18.30. Я иду по глухому, захламленному валежником лесу. Слева светится болото. Вдруг впереди раздается резкий треск ломаемой сушины. Я останавливаюсь, понимая, что это, скорее всего, медведь. Через несколько секунд треск возобновляется, медведь злобно ломает сухие деревья, судя по звуку, в 70–80 метрах от меня.

К хрусту ломаемых валежин примешивается топот лап. Вероятно, зверь подпрыгивает. Поскольку лес сильно захламлен, я не могу рассмотреть его. Иногда кажется, что вижу какое-то неясное мелькание. Я понимаю, что зверь злится и пытается меня испугать.

Тихо ухожу от него в сторону, на моховое болото, расположенное рядом с лесом.

Моя сестра, тоже зоолог, Н. Л. Крушинская неоднократно встречалась с медведем. Вот как описывает она один такой случай:

– В начале мая 1978 г. мы с дочерью Катей были на Валдае. Вечером, в сумерки, я пошла погулять недалеко от деревни. Отойдя метров 500, я услышала в зарослях ольхи возню и рык медведя. Стала всматриваться в кусты, но в сумерках никого не разглядела. Рев медведя повторился несколько раз, медведь явно приближался ко мне.

Я быстро пошла к дому. Медведь шел в кустах рядом и все время ревел. Я забежала за изгородь, где меня ждала испуганная Катя, она слышала рев медведя и испугалась за меня. Медведь остановился у изгороди метрах в 20 и продолжал реветь. Мы осмелели и тоже стали «рыкать», наше «переругивание» продолжалось около 20 минут, потом медведь ушел.

Как объяснить поведение зверя? Возможно, он прогнал меня со своей охотничьей территории, но не исключено, что в нем проснулся «хищнический инстинкт» по отношению к человеку. Весна была поздняя, большая часть земли под снегом, он был голодным после спячки.

Описанные случаи проявления элементов агрессии по отношению к человеку не часто встречаются у медведей Европейской России. Чаще у них проявляется ориентировочно-исследовательское поведение. Зверь может спокойно обойти вокруг человека без какой-либо агрессии.

Конец апреля 1999 г. Новгородская область.

22 ч. Я стою на тяге на живописной лесной поляне недалеко от деревни (около 500 м). Вдруг слышу характерные шаги идущего в мою сторону медведя. Зверь, судя по треску ломающихся под его лапами валежин, довольно крупный.

Он пересекает мой след и проходит по краю глухого леса, примыкающего к поляне на расстоянии 50-70 м от меня. Зверь явно почуял человека, приблизился к поляне, на которой я стоял, затем медленно удалился..

Юг Архангельской области. 1989 г.

Начало сентября. Вечер. Я стою на утином пролете на луговом берегу небольшой реки. С другой стороны к реке вплотную подступает тайга. Внезапно слышу шаги медведя, идущего по противоположному берегу по направлению ко мне. Вероятно, зверь почуял или услышал меня и не решился выйти из леса на берег реки. Походив минут 7–10 по лесу, медведь ушел.

Для некоторых медведей характерно практически полное отсутствие страха перед средствами транспорта.

Середина августа. Запад Вологодской области. 1982 г.

23.30. Мы вдвоем сидим на берегу небольшой лесной реки. К реке примыкает зарастающая вырубка. В нескольких метрах от нас стоит машина. Вдруг совсем недалеко на вырубке раздается резкий треск ломаемой валежины. Через несколько секунд треск возобновляется.

Такие звуки характерны для идущего медведя. Передвигающийся довольно бесшумно тяжелый зверь иногда наступает на сухие деревья, которые издают резкий звук. Походив несколько минут по вырубке, медведь ушел.

В поведении медведя при встречах с человеком иногда проявляется реакция избегания или пассивно-оборонительное поведение.

22 мая 1994 г. Новгородская область.

22.45. Я иду по дороге среди зарастающих ольхой и березой полей. Близко к дороге подступает лесной массив. Еще совсем светло. Вдруг впереди на дорогу метрах в 45–50 от меня выходит не очень крупный медведь.

Зверь не слышит меня и медленно идет навстречу. Я продолжаю свой путь. Внезапно, видимо, почуяв, медведь резко останавливается, поднимает голову и, простояв 1–2 секунды, галопом бросается в сторону от дороги в примыкающие заросли ольхи.

В заключение мне бы хотелось еще раз подчеркнуть высокую пластичность поведения медведя при встрече с человеком. Думаю, что эта высокая пластичность реализуется благодаря значительному числу степеней свободы поведения этого зверя, что иногда делает невозможным предсказать, как поведет себя медведь в той или иной ситуации.

Этим поведение медведя резко отличается от поведения лося или кабана. В основе высокой пластичности поведения медведя лежит значительно развитая рассудочная деятельность этого животного.

[via](#)

[Read Full Article](#)